

После того как ребенок ушел, Мильтиадес молча сидел в гостинной.

— Ты самый лучший!

Тепло от счастливого ребенка ощущалось как клеймо на руке.

«Какое самонадеянное маленькое существо».

Когда он вспомнил ее заплаканное лицо, он не смог остановиться.

«У нее нет имени, ха».

Кто бы мог вообразить, что у святой нет имени?

Каждый получает имя при рождении, а у нее даже его не было. Он понятия не имел, как она жила до сих пор.

Выражение лица Мильтиада помрачнело.

Он верил, что ребенок всегда был счастлив, потому что она жила счастливо, ни в чем не испытывая недостатка в Ватикане.

«Это была иллюзия. Как забавно».

— Каллиан.

Каллиан, спокойно стоявший у стены, преклонил колени.

— Сколько времени потребуется для завершения подготовки?

— Они почти закончены. Я верю, что они закончат к завтрашнему дню. Расследовать было особо нечего, так как большинство мест открыто.

— А как насчет того, что мы искали?

— Его там нет.

Мильтиадес ухмыльнулся, услышав ответ Каллиана.

— Я полагаю, они перенесли его куда-то еще.

Причина, по которой он приехал в Ватикан, заключалась в том, что Ватикан тайно спрятал «эту вещь».

— Я думал, что святые реликвии будут здесь. Куда они тогда их положили?

Это было небрежное мышление.

— ...Что делает Валентино?

— Герцог Равенхук, похоже, поддерживает контакты с большинством членов Ватикана. Я верю...

— Он хотел быть отцом святой.

Это было очевидное стремление.

Он мог бы использовать храм, чтобы укрепить свою силу.

— Похоже, разговоры о том, что храм и сенат работают вместе, не были всего лишь слухами.

Они наблюдали и держали друг друга в узде. Это был не очень хороший сигнал.

— Скажи Ахиллиосу, чтобы он держал их обоих под пристальным наблюдением.

— Да, ваше превосходительство.

Каллиан посмотрел на Мильтиадеса так, словно хотел его о чем-то спросить.

— Что вы будете делать с герцогом Рейвенхуком?

— Кто знает.

Мильтиадес изобразил томную улыбку и подпер подбородок. Он догадывался, чего хочет герцог Валентино Рейвенхук в обмен на помощь храму.

Наверное, Рахель.

Он хотел Северную империю.

— Что я должен делать?

Мильтиад не пожалел бы об отказе от трона, так как он все равно никогда не хотел править. Он даже раньше думал о том, чтобы отказаться от своей силы.

«Я хотел бы посмотреть, что он сделает, если я отдам ему это...»

Однако он передумал.

Ему было все равно, что случится с его жизнью или землей, но в одном он был уверен.

Мильтиадес не хотел отдавать ребенка.

— Каллиан.

— Да, ваше превосходительство».

— Ты когда-нибудь давал кому-нибудь имя?

Каллиан кивнул.

— Я давал имя своим собакам и лошади...

Это было то, что каждый когда-то делал, но Мильтиадес был исключением.

Он знал важность имени, и в этом была проблема.

— Какое имя ты ей дашь?

— Не знаю.

Он не знал, что на него нашло, когда он согласился дать ей имя.

«Мне было жаль ее?» — подумал он.

Возможно, он не смог бы отвергнуть ее ожидающий взгляд.

«Может быть, мне было интересно».

— Ваше превосходительство?

Мильтиадес решил, что это было просто из-за импульса, и встал со своего места.

— Мне нужно кое-куда пойти.

* * *

Прошло три дня с тех пор, как Мильтиадес согласился дать мне имя.

Три дня. Да, прошло три дня.

— Это занимает слишком много времени!

Лусиана покачала головой, наблюдая, как я кричу и дергаю себя за волосы.

— Я надеюсь, что никто больше никогда не увидит вас такой.

— А-а-а! Лусиана, что происходит? А?! — Я схватила ее за руку и пнула ногами. — Мы больше не можем откладывать это! Мы уезжаем через неделю! Завтра я должна получить от него свое имя!

— Я же говорила вам, что было бы лучше, если бы вам дали имя в соответствии с обычаями.

Получить имя от старого папы римского!

— Я не хочу этого делать! Имя драгоценно! Разве ты не знаешь стихотворение «Цветок Ким Чон Су»?

— «Когда я произнес ее имя, она подошла ко мне и стала цветком», разве ты не знаешь эту строчку?! Ты думаешь, папа так себя ведет, потому что не хочет давать мне имя?

— Я в этом сомневаюсь.

— Правда? Я думала, что он даст мне случайное имя, подумав об этом в течение дня.

— ...Святая, что вы думаете об императоре Мильтиаде?

— Он мой отец.

И он мой любимый персонаж.

— Ах, что с ним не так!

Одним из достоинств Мильтиада было то, что он не давал слепых обещаний, и я не знала, что сейчас происходит.

Я ткнула Лусиану в бок без всякой причины.

— Ты думаешь, он забыл про мое имя?!

— Конечно, нет.

Я тоже хотела мыслить позитивно, но я не знала, что жизнь бросит на меня.

— Так не пойдет. Пошли.

Я больше не могла этого выносить и поднялась со своего места.

— Пойдем спросим, когда он даст мне имя! Я не из тех людей, которые могут ждать и сидеть без дела!

Я бы предпочла спросить, вместо того чтобы думать об этом! Я сжала кулаки и встала.

— Пойдем!

Я прошла вперед и открыла дверь.

«...»

Папа Рафаэль стоял в коридоре и улыбался мне.

Я закрыла дверь.